Revue mensuelle. Rédacteur-éditeur P. Birukoff.

СВОБОДНАЯ МЫСЛЬ

Ежемъсячное обозрвніе подъ редакціей П. Вирюкова.

Адресъ редакціи | Adresse:

PAUL BIRUKOFF Ancienne route de Bernex, 49. Onex près Genève, Snisse.

Depôts:

Georg & Co. Corraterie, 10, GENÈVE.

Société Nouvelle de librairie et d'édition Rue Cujas 17, PARIS.

Prix d'Abonnement:

Uı	lì	an							Fr.		
6	m	ois	•						. 71	2.	50
3	m	ois			•	•			77)	1.	25
									77		50
CB	П	epe	Ch.	1.1	ΚŮ	Й	ВТ	b I	Poccin	ю 10) fr.

СОДЕРЖАНІЕ: 1. Къ свъдьнію читателей и подписчиковъ. — 2. Любовь къ истинъ. — 3. Изъ международной жизни: а) Мивите французовь о Толстомъ б) Письмо Поведоносцева. — А Иза русской жизни: а) Студенческое движение въ Россіи. б) Въсти изъ Россіи. в) Адресковавочить Л. Н. Толстому. г) Намъ шишуть изь Россін. д) Сенатское рашеніе по далу штундистовъ. е) Цисьма сектантовъ. — 5. Изъ міра сектантовъ. В. Б. - 6. Ослы и Левъ, Басия. -7. Письмо ву редакцію.

КЪ СВЪДЪНІЮ ЧИТАТЕЛЕЙ И ПОДПИСЧИКОВЪ

Благодаря, полученнымо пожертвованіямь и внесенію подписной платы иткоторыми подписчиками, изданіе "Свободной Мысли" будеть продолжаться на сколько позволять остальныя жизненныя дыла, которыя лежать на обязанности редактора-издателя какт человика.

Вслыдствіе обилія матеріала изъ Русской жизни, Духоборческій отдыль отлагается до слыдующаго № "Св. М.".

любовь къ "истинъ"

«Тогъ, кто начнетъ съ того, что полюбить христіанство больо истины, очень скоро полюбить свою церковь или секту болве, чемъ христіанство, и кончить темъ, что будетъ любить себя (свое спокойствіе) больше всего на свътъ». Сказалъ Кольриджъ.

- Я шель обратнымъ путемъ. Я началь съ того, что нолюбиль свою православную въру болъе своего снокойствія, нотомъ полюбилъ христіанство болье своей церкви, теперь же люблю истину болве всего на свътъ.

ЛЕВЪ Толстой. (Отвътъ Синоду).

Эти замвчательныя слова недавно громко произнесенныя во всеуслышаніе - разнеслись по всему міру. Любить истину больше своего спокойствія, больше своей церкви (какова бы она ни была, религіозная, научная, политическая, экономическая, артистическая), больше своего временнаго, подлежащаго измъненію, дополненію и расширенію міросозерцанія и испов'яданія — въ этой любви лежить первое условіе духовной свободы, въ самомъ высшемъ, въ самомъ нравственномъ значеніи этого слова. Мы считаемъ отнынъ эти слова эпиграфомъ нашихъ изданій, потому что именно этой цели, такой любви къ истине надъемся посвящать всъ наши силы.

Для насъ, какъ и для Толстого, истина сейчась совпадаеть съ Христіанствомъ, какъ мы его понимаемъ. И вмѣстѣ съ нимъ мы стремимся впередь, къ познанію, къ расширенію нашего кругозора и готовы

принять, новую болье блестящую истину въ лучахъ которой померкла би прежили. Въ этой готовности» безстранию итти впередъ — лежитъ второе условіе духовной свободы, и наконецъ третье условіе есть исповъданіе, проведеніе въ жизнь доступной нахъ истины, безъ отсрочки, безъ отсрочки, безъ заботъ о презръніц, насмъщкахъ и страданіяхъ, сопровождающихъ шякое исповъданіе истины.

Богъ, истина, жизнь, разумъ, любовь все это синонимы, однозначущія слова,выражающія сущность; основу міра. Богъ это самое древнее наименованіе этой сущности и потому болже встуть другихъ истрепанное, изпращенное врагами иступы и потому отрицаемое черезъ чуръ горячими искателями ел.

Какъ слово, состоящее изъ четырехъ буквъ, какъ вившияя, потому подлежащая изивнейно, форма сущности, бна, конечно, не имъетъ никакого значения, и мы бы охотно бросили се, еслибъ намъ указали вполить равнопънную, иную форму, виражающую сущность міра, но всв перечисленния нами слова, кромъ выражения сущности, имъютъ еще и другія, частныя значенія, и вотому не годитея для основного понитія и потому нока мы сохраняемъ старое.

И потому мы не можемъ опредълить жизнь значе, какъ выполнение законовъ этой міровой сущности, и потому жизнь для насъ есть служеніе Богу.

Намъ кажется странцымъ и неп нятнымъ обвиненіе насъ въ мистицизм'в; ламъ кажется, что н'ятъ ничего реальп'я подобнаго выраженія.

И намъ не котълось бы полемизировать, намъ котълось бы искать родного отзвука во всёхъ другихъ выраженияхъ истины и ухватившись за это родвое, близкое, итти вмёстъ туда, куда манитъ насъ высшее благо.

П. Бирюковъ.

ИЗЪ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЖИЗНИ

МНЪНІЕ ФРАНМУЗОВЪ О ТОЛСТОМЪ

Clemanceau въ своемъ органѣ «Le Block» въ сгатъѣ о волненіяхъ въ Россіи пишетъ такъ:

... П вотъ встаетъ одинъ изъ самыхъ велимяхъ геніевъ, весь пионикнутый духомъ евоего народа. Верховой властью человъка, твердо рышивнаго сброенть оковы, онъ вдругъ нереставляетъ роли, и передъ лицомъ народа ставитъ вопросы испуганному дарко и напрасно хватающемуся за свои громы Побъдоносцевъ. — именно век тъ вопросы, которые до сихъ поръ было запрещено ставитъ.

Когда инбудь исторія оцфинтъ трагическое величіе этой борьбы между представителемъ догматическаго авторитета; иускающимъ въ ходъ всю силу гиста, которую ему даеть могущество войска, и безоруженнымъ человъкомъ, не имъющимъ другой защиты, кромѣ эпергіп споей мы сли, отб одного слова котораго взлетаетъ на воздухъ весь сложный анпаратъ общественной вытки, стремившейся уничтожить высшія проявленія жизни. Толетой говорить и думаеть свободно, разрывая своей волей вев путы, и все общество, которое спачала сміялось надъ пимъ, потомъ презпрадо его, потомъ стало слушать, наконецъ полюбило з скоро опоящетъ свои чресла, чтобы слъдовать за нимъ, видитъ себя теперь захваленнымъ въ борьбу, начиная съ религіозных і вопросовъ, потомъ еоціальныхъ, — за вею проблему человѣческаго существованія.

Все внезанно измъщилось Пстинный царь, руководитель, — это тотъ человъкъ, которые мыслить а не тотъ, который упрямо надъется силой желъза убить всякую мысль. И когда слабость насили раскрылает, тъ, кто считалъ себя обладающими выешей властью, выпуждень былъ вотупить въ прения. Прочтите смъщную киму, гдъ Побъдоносцевь пытается оправдать самодержави передъ разумнымъ сознаніемъ. Все, что опъ нашелъ, это то, что та капля власти, которую даеть на одниъ день гражданину право пота (голоса) — такъ немного, что объ этомъ не стоить и гопорить.

Несчастный думаль одержать верхъ, оспаривая право вота, между тѣмъ какъ въ это преми передъ нимъ самимъ уже воздингался общественный вопросъ — единение студентовъ съ рабочими, уже созпающими свои классовые интересы. Побъдомосцевъ думастъ, что избъгая парламентскаго контроля, онъ нока въ безопасности. Жълкій безумецъ! Развъ Толстой депутатъ! Развъ ему нужно согласіе ка-

кой-инбудь партін или разрівненіе какогонибудь Дешанели, чтобы говорить и заставять себя слушать? Иіть, Опъ уцолномочонъ властью, высіней, чімъ пародъ, человіческой совістью.

И такъ какъ опъ самъ далъ себѣ кгу в метъ и пользуется ею, рискуя всъмъ, опъ могущественнъе исъхъ депутатовъ, мопарховъ и прокурора святъйшаго супода къпъвъъ вийетъ.

Онъ могуществененъ, обладаетъ такой верховной властью, что дерзасть на исе, а протигь него не осмъливаются ин на что. Я не знаю: утверждалась ли когда-иибудь подобная человізбеская власть подъ самымъ суровымъ гнетом в деспотизма. Толстой вызваль къ тонбуналу своей мыси догму и религіозную организацію, которая является ся плодомъ, всю всправтл лживаго христіанства, противорфчанцаго Евангелію, все общественное и политичестое устройство, гдв ключемъ свода является царь, съ своей администраціей в своей арміей. Онъ не уважаеть пичего въ учрежденіяхъ, называемыхъ священными. Пичто не останавливаетъ его, ин оскорбление величества, ин кощунство. И когда онъ говорить, производя только опъ одинь высдий перевороть тв умахъ людей, царь молчить и рука его не въ сплахъ подать знака, въ которомъ его казаки легко прочти бы смертный приговоръ мыслителю ...

Извъстный публицисть Жоресь (соціалисть) вы своей статьть Le rôle de la France, помъщенной вы одномы изы Апръльскихы померовы Petite République, говорить о Толсюмь слъдующее:

... Тѣ изъ насъ, кто отпосятся винмательно къ христіанскімт символяма, въ которые Толстой облекаетъ свою мысль или къ его формуламъ самоотречения и кажущателя педъланія, не даютъ себѣ достаточно отчета о томъ, что можно назвать его революціонной силой. Въ самомъ дѣлѣ, его нониманіе міра чисто паучно и раціоналистично, и Толстой не вѣритъ въ Бога и въ беземертіе души въ томъ смысль, какой мы прифаемъ ему во Франціи. Онъ удерживаетъ пъъ христіанства только то, что ему кажется яркимъ, неугасимымъ свѣтомъ, пидеалъ любви къ ближнему, кротости и мира; и стоитъ только смѣло и логически

противопоставить этотъ идеалъ современному обществу, всъмъ его учрежденіямъ, армін, убивающей людей, церкви, грабищей ихъ и каниталу, ихъ эксплуатирующему, чтобы совершить революцюнное дъло.

Онъ тъмъ болъе страшенъ обществу. называющему себя христіанскимъ, что онъ осуждаеть и разрушаеть его во имя того же принцина, на который ссылается и оно и во имя той итры, которую оно веновъдуеть. И такът сколько бы опъ не отрицалъ возстанія и борьбы насилісять, но въ вы самой этой абсолютной смылости, отказывающейся отъ всяюте компромисса, ссть пепреодолимая революціенная сила которая. вопреки самому Толстому, въ видъ дъятельной эпергін передается учащейся молодежи и рабочимъ. И это-то необыкновенное соединеніе высокаго и пепреклопнаго моральнаго мистицизма съ эквальтаціей науки п свободы мыслящей молодсжи и страстиымъ стремленіемъ возрастающаго предстаріата -и даетъ русскому движению его собственную окраску, его національную оригизальность...

Намь было тъмь болье прытно напечатать этоть отзывь соціалиста Жореса, что два года тому назадь мы слынали въ Женевъ реферать доктора философіи также соціалистическихъ убъжденій, въ которомъ референть обвиняль Толстого не болье не мепес качь въ проповъди аскетима, мистиціама, нессимнама и въ поддержкъ абсолютизма.

Мы падвемся, что посльднія событія могли разъяснить референту его лаблужденія.

Ред.

письмо побъдоносцева (Petite Republique)

Сотрудникъ газеты Journal des Débats, M. Combes de Lestrade получилъ отъ оберъ-прокурора святъйшаго супода слъдующеенисьмо:

«Я горячо благодарю васъ за ваше писъмо, дорогой М. Combes de Lestrade. Я по имбю времени, чтобы паложить Вамъ веб мон иден относительно распростра шощагося у насъ смятенія умогь, тьено сызаннаго съ смятеніемъ, царящимъ въ западныхъ только ваша культура иссчитываетъ цблые въка своего существованія и

No 14'

прошла черезъ очень разнообразное истори ческое воснитаніе, тогда какъ наша только что возникла, такъ сказать, среди гула вашихъ голосовъ. Я недавно прочелъ въ одной изъ вашихъ газетъ довольно справедливое митніе: «Организація русскаго общества не предвидъла тъхъ опасностей, которыя могли произойти для него отъ рокового увеличенія точекъ его умственнаго соприкосновенія съ западомъ... Но теченіе это не такъ сильно, чтобы унести все. Интелитенція есть только незначительное меньшинство русскаго парода. Масса не поддавалась и цикогда не поддаєтея».

Остальное очень просто. Невъжество и заблужденіе, царящія о томъ, что происходитъ въ Россіи, по нетинъ, феноменальны. Не върьте тъмъ ужаснымъ и чудовищнымъ разсказамъ, которые распространамть фран--цузская, англійская, пъмецкая и американская пресса о безпорядкахъ, имъвшихъ мъсто въ Петербургъ. То, что два раза произошло на Казанской площади, есть въ сущности, только одно изъ техъ столкновеній, какія безпрестанно случаются въ большихъ городахъ. Но агенты и репортеры современной прессы какъ будто задались странной задачей вымышлять всевозможныя клеветы и ужасы о томъ, ято происходить въ Россіи. Напримѣръ, газеты въ Парижъ переполнены разсказами свидътелей, называющихъ себя «очевидцами», го-"ворящими, что они «видъли» сами трупы студентовъ, убитыхъ полиціей. Повърьте, что ничего подобнаго, не было: во время драки обмѣнялись только иѣсколькими налочными ударами. Судя же по этимъ разсказамъ, преувеличеннымъ и прикрашеннымъ, вы могли подумать, что въ Россіи начинается революція, ab uno disce omnes.

Это впрочемъ, нисколько не мѣшаетъ этой эпохѣ быть эпохой смятенія умовъ въ нашей интеллигентной средѣ, и къ сожалѣнію, не всегда только среди молодежи.

Повъдоносцевъ.

Сравнивая это письмо съ извѣстіями лицъ, которымъ мы довѣряемъ, мы въ свою очередь можемъ выразиться о людяхъ стоящихъ у власти: ab uno disce omnes.

Ред

изъ Русской жизни

студенческое движение въ россіи

Редакція «Свободной Мысли» следя за самыми разнообразными явленія пи русской и международной общественной жизни, не имъетъ возможности нечатать въ сыромъ видъ веъ поступающія документы по поводу последнихъ событій, темь более, что это съ уси вхом в производится другими русскими заграничными органами, располагающими для этого большими средствами: какъ напримъръ «Листки Свободнаго Слова», «Наканунъ», «Листки Рабочаго дъла» и др. Редакція «Свободной Мысли» ограничивается печатаніемъ наиболфе интересныхъ произведеній этого рода, о ходѣ же всѣхъ событій предлагаеть читателямъ краткое обозрѣніе, могущее быть полезнымъ для ознакомленія съ общимъ ходомъ дъла. Редакція считаеть не лишнимъ перепечатать изъ последняго Листка Свободнаго Слова мижніе Л. Н. Толстого о современнымь волненіяхъ въ Россіи, ясно показывающее на чьей онъ сторонъ и подтрерждающее выраженный нами взглядт въ передовой стать 13 Свободной Мысли.

Отзывъ Л. Н. Толстого о современныхъ событіяхъ въ Россіи.

(Листокъ Свободнаго Слова № 21).

... "Самое замѣчательное въ этомъ движеніи — то, что народъ на сторонѣ студентовъ, или, скорѣе, на сторонѣ выраженія неудовольствія,

"Ко миъ ходять рабочіе и пишуть миъ, также и студенты; и я говорю всъмъ одно:

"Для блага людей нужно прежде всего ихъ единеніе между собой, и потому чѣмъ больше общенія, взаимнаго сочувствія, тѣмъ лучше. Но надо соединяться не во имя вражды, а во имя взаимной любви; если же это единеніе кажется опаснымъ и вреднымъ нѣкоторымъ людямъ, то тѣмъ куже для нихъ. Мы и ихъ призываемъ къ тому же общенію..."

явленіе это — доведеніе русскихъ людей: городовыхъ, казаковъ и солдатъ до такого звърскаго состоянія, въ которомъ они совершаютъ дъла противныя и ихъ характеру и ихъ религіознымъ върованіямъ, очень важ-

но, и нельзя достаточно серьезно отнестись къ нему: стараться изслѣдовать, оглашать и эпонять его причины."

Кратное обозръніе.

Студенческое волненіе 1899 года, охватившее всъ высшія учебныя заведенія Россій, побудило наше правительство принять мъры для устраненія впредь подобныхъ, непріятныхъ для его проявленій сознанія и свободы въ умахъ молодежи.

Увъренное въ своей силъ и въ рабской покорности своего народа, оно въ августъ 1899 года выпустило ,,временныя правила", встръченныя обществомъ при полномъ молчаніи.

Въ декабръ же 1900 г., воспользовавшись первымъ удобнымъ случаемъ въ качествъ предлога для ихъ примъненія, правительство подвергнуло дъйствію этихъ "правилъ" кіев-жихъ студентовъ, устроивщихъ сходку.

Сто семьдесять шесть человѣкъ были отданы въ солдаты на разные сроки.

Этого не ожидало ни студенчество ни общество. Всѣ были возмущены такимъ про-изволомия до крайности.

Студенчество, какъ наиболѣе чуткая и свободолюбивая часть общества, рѣшило открыто протестовать и бороться за свободу и неприкосповенность личности.

Вск высшіл учебныя заведенія Россіи сомкнулись въ одну, хотя и небольшую, по глубоко убъжденную въ правотъ своего дъла армію. Жестокія мъры, пущенныя въ ходъ администраціей, были не въ силахъ подавить въ зародышь движенія.

Избівніе студентовъ и сочувствующей имъ части публики въ Харьковъ, а затъмъ въ Петербургъ и Кіевъ лишь способствовало развитію движенія. И вотъ, постепенно, одинъ за другимъ, всъ большіе культурные города и центры Россіи оказались вовлеченными въ это движеніе.

Не было ни одного, болье или менье нормально живущаго уметвенной и культурной жизныю города, который бы не выставиль отъ себя отряда для борьбы съ общимъ врагомъ.

Студенчёство, которому принадлежить руководящая и иниціаторская роль въ этомъ движеніи, съ успѣхомъ устраивало забастовки, которыя выражались въ отказахъ посѣщать лекціи, клиническія и лабораторныя занятія; предположенъ отказъ держать эк-

замены и репетиціи: практиковался добро-

Рабочій, элементъ наиболье многочисленный, держался такихъ же пріемовъ: отказъ отъ работы, или забастовка.

Вмѣстѣ съ тѣмъ были и другіе еще способы выражать свой протесть — это всевозможныя манифестаціи и демонстративныя шествія, принимать участіе въ которыхъ могли люди самыхъ разнообразныхъ слоевъ и классовъ.

Возможности участія въ самомъ щирокомъ емысль и т. бказать извъстная "законность, пріемовъ борьбы — все это смутило и ис-пугало правительство.

Не разсудивши, стремясь лишь потушить пожаръ недовольства, оно опрометчиво стало примънять спезаконные» способы уемиренія.

Такое ошибочное поведеніе послужило лишь на пользу борцамъ «за свободу» и всэстановило почти все населеніе страны, не говоря уже о перицанія заграничнаго общества.

Перейдем в теперь къ краткому историческому изложению событий и хода движения.

Источникомъ, изъ котораго черпались всъ извъстія, служили частныя письма и лишь въ небольбшой мъръ оффиціальныя извъстія и сообщенія.

Студенческія волненія въ Россіи пачались съ Кіевскаго университета,

Свободолюбивое Кіевское студенчество еще вь сентябрѣ 1900 года проявило твердое намъреніе бороться за справедливость и свободу.

Заставивши прекратить чтеніе лекцій бездарнаго и несимпатичнаго профессора, оно въ то же время было страшно возмущено вмішательствомъ администраціи, въ лиці Драгомирова, въ чисто семейныя, академическія діла.

Заявивъ въ своихъ прокламапіяхъ, что университеть есть храмъ свободной науки, Кіевскій Союзный Совѣтъ (органъ студенчества) протестовалъ противъ вмѣшательства гражданской администраціи въ дѣла преподаванія и въ отношенія другъ къ другу старшихъ и младшихъ членовъ университетской семьи.

Затьмъ вскорь, въ первыхъ числахъ ноября (3-го) въ томъ же университеть была
устроена многолюдиая сходка, поводомъ къ
которой послужило некрасивое поведение
двухъ изъ мъстныхъ студентовъ.

Цѣлью сходки было разобрать поступокъ этихъ двухъ студентовъ и опубликовать взглядъ студенчества на подобныя нарушенія правилъ правственности.

На этой сходкѣ была выяснена ближайшая задача студенчества: бороться съ правительствомъ за болѣе свободныя формы жизни (студенческой въ частности) для усцѣшной борьбы со зломъ, въ родѣ напр. разбиравшагося на этой сходкѣ.

Черезъ двъ педъли, приблизительно, (15 ноября) была вторая сходка. Инспекція перепасала бывших на этичъ сходкахъ, а судъ правленія приговориль переписаниыхъ къ разнымъ степенямъ наказація: карцеру, выговору, лишенію пъкоторыхъ льготъ. Такой приговоръ послужилъ предлогомъ для назначенія и устройства новыхъ сходокъ.

Пятаго декабря состоялась сходка, очень люде а и шумная.

Черезъ два дня послѣдовала вторая, но уже при иной обстановкѣ.

Ректоръ нашелъ для себя болѣе безопасных передать свою власть полиціи, которая и не замедлила явиться по приглашенію.

Зся административная и полипейская власть города, въ лицъ главныхъ ея представителей, въ сопровождений многочисленнаго конвоя явилась въ уживерситетъ.

Въ результатъ такого визита произошло то, что мирио-бесъдующе студенты были признаны бунтовщиками и отданы подъ судъ.

«Соединенный университетско - полицейскій» судъ приговорилъ къ отдачѣ въ солда; ты около 200 участниковъ еходки. Настунившіе рождественскіе каникулы замедлили взрывъ негодованія на такой приговоръ, но дали за то возможность обсудить планъ борьбы для защиты правъ личности.

Параллельно съ кіевскими безпорядками, до Рождества, шли волненія въ Петербургскомъ университетъ.

Поводомъ послужило исключение изъчисла слушателиницъ высшихъ женскихъ курсовъ и административная высылка одной изъ слушательницъ упомянутаго высшаго учебваго заведения Петербурга. Причиной неключения и высылки этой студентки было якобы «непочтительное отношение» первой къ инспекции курсовъ.

По тому поводу были созваны одна за другой двъ сходки въ Петербургскомъ университеть (18 и 20 октября). На этихъ сходкахъ было ръшено открыто протестовать противъ такихъ произвольныхъ по-

ступковъ академической администраціи. Приблизительно черезъ мѣсяцъ явилась новая потребность и случай для коллективнаго обсужденія нѣкоторыхъ уродливыхъ проявденій нашей современней жизпи.

Сходки 25, 26, 27 и 28 ноября были посвящены вопросу о борьбъ съ прованаціей инжусства, граничащей съ явнымъ духовнымъ развращеніемъ публики.

На этихъ сходкахъ разбирались и обсуждались мѣры и способы борьбы за чистоту и святость искусства, попрациыя постановкой на сцепѣ Марінискаго театра г. Суворинымъ пьесы «Контрабандисты» («Сыны, Израиля»), дѣйствующей на самыя пизменныя инстинкты человѣка.

Эти сходки, имъвнія цълью протестовать и бороться съ открыто поощряемыми правительствомъ духовнымъ развратомъ были признаны правительствомъ незаконными и участники ихъ подлежащими наказанію. Поэтому замъченные на этихъ сходкахъ, въ качествъ наиболъе видныхъ участниковъ ихъ, въ числъ 27 были исключены изъ уциверситета.

14 Февраля сего года явился грозный метитель за вебхъ погибшихъ и притвепяемыхъ братьевъ студентовъ — нъкто Карповичъ, бывшій студентомъ Московскаго п Юрьевскаго университетовъ. Испытавшій на себъ всю тяжесть и несправедливость грубаго университетскаго режима, онъ ръшиль избавить остальное студенчество отъ одного изъ главныхъ поборниковъ существующаго порядка вещей и виновника гибели многихъ юныхъ душъ благодаря «вре меннымъ правидамъ». 14 февраля, во время нріема министромъ народнаго проєвъщенія Вогольновымь, Карповичъ нанесъ ему из в револьвера смертельную рану, отъ которой тотъ черезъ двъ недъли и умеръ.

Возбужденное отдачей кіевских в товарищей въ солдати, студенчество увидѣловъ поступкъ Карповича новый призывъ къборьбъ.

19-го февраля, желая публично выразить свой протесть противъ поступковъ правительства, нетербургское студенчество устронло послѣ панихиды въ Казанскомъ Соборѣ демонстративное шествіс, которое встрѣтило сочувствіе со стороны публики. Въ тотъ же день въ Харьковѣ происходили тоже демонстраціи, организованныя мѣстнымъ студенчествомъ.

Только обетановка этихъ демонстрацій посила другой характеръ.

Харьковская полиція для «водворенія общественной тишины и спокойствія» пустила въ ходъ нагайки и шашки. Десятки изувѣченыхъ и раненыхъ и одинъ убитый—были результатомъ этого усмиренія. Нѣсколько сотъ арестованныхъ, студентовъ и рабочихъ, наполнили Харьковскія тюрьмы.

Эта Харьковская демонстрація по своимь разм'єрам в интенсивности была одной изв' заслуживающих в внимання политических в демонстрацій 1901 года. Съ 12 часов в дня до поздней ночи город в представлял в изв себя бушующее море.

Казаки, пѣхота и полиція были не въ состояніи разсѣять демонстрантовъ и довольствовались тѣмъ, что время отъ времени окружали небольшія групны безоружныхъ, подвергали ихъ избіенію и отводили въ участки. Всѣ высшія учебныя заведенія Харькова, т. е. университеть, технологическій и ветеринарный институты забастовали.

Вѣсть о кровавой расправѣ чиповъ полиціи съ безоружной массой демонстрантовъ въ Харьковѣ 19 февраля быстро облетѣла Россію. Первый Петербургъ выразиль свое негодованіе правительству и свое сочувствіе пострадавшимъ харьковскимъ товарищамъ. Технологическій и Горный институты первые открыли серію сходокъ въ Петербургѣ. На этихъ сходкахъ была рѣшена забастовка и принято желаніе большинства выставить правительству пѣкоторыя требованія въ духѣ справедливости и свободы.

23 и 24 февраля происходили грандіозныя уличныя демонстраціи въ Москвѣ; число участниковъ доходило, говорятъ, до 50-ти тысячъ человѣкъ. Арестованныхъ были сотни, по грубыхъ и звѣрскихъ поступковъ со стороны полиціи во время этихъ Московскихъ демонстрацій констатировать мы не можемъ.

Въ тотъ же день (т. е. 23-го февраля) была устроена сходка въ Казанскомъ уннверситетъ, за которой вскоръ послъдовала вторая. Постановленіемъ этихъ сходокъ была забастовка. Предполагали устроить демонстрацію при содъйствій рабочихь съ Алафузовскихъ заводовъ. Но администрація города предусмотрительно оцъпила войсками эти заводы и тъмъ предотвратила готовящуюся манифестацію. Казанскія тюрьмы тоже переполнились:

3-го Марта поднялся Юрьевскій универ-

ситетъ: была сходка, решившая забастовку и предъявившая требованія правительству Требованія эти, выставленныя почти всѣми университетами, съ исбольшими варіаціями заключали въ себъ слъдующіе пункты: 1отмѣна "временныхъ правилъ"; 2 — возвращеніе пострадавшихъ и наказаніе полицін за дикую расправу со студентани; 3 гласный судъ надъ полиціей; 4 — измѣненіе университетскаго устава съ признаніемъ университетской автономіи, корпоративности профессуры и студенчества, и 5 — доступъ во всѣ высшія учебныя заведенія Россін женщинъ на равныхъ правахъ съ мущинами, и еще ифсколько пунктовъ второстепенной важности. Юрьевскій университеть былъ закрытъ оффиціально 5-го марта.

Въсть о харьковскомъ побонцъ, достигшая стънъ одесскаго упиверситета, вызвала устройство сходки, на которой было ръшено забастовать и выставить требованія приблизительно такого же содержанія, какъ описанный ниже шаблонъ ихъ. Одесская полиція воспользовалась этой сходкой и произвела массовые аресты.

Наши рижскіе товарищи-политехники откликиулись на призывъ всего студенчества и 7 марта около 750 человѣкъ собрались на сходку, которая привела къ такому же рѣшенію — прекратить занятія и выставить требованія. 9 марта Рижскій Политехническій Институтъ былъ оффиціально объявленъ закрытымъ:

11-го марта студенты Томскаго Университета за городомъ устроили сходку, а затъмъ демонстративное шествіе по главнымъ улицамъ города.

Технологи, универсанты и прочіе участники демонстрацій вели себя, какъ почти и вездѣ, вполиѣ корректио, что не помѣ шало мѣстной полиціи на слѣдующія дии произвести аресты и обыски.

11 го же марта и Прославскій лицей примкнуль къ движенію: была сходка въ 170 человѣкъ, изъ которыхъ половина была заключена въ тюрьмы.

Въ Варшавъ забастовалъ лишь одинъ ветерипарный институтъ: поляки-націоналисты и еврен-сіонисты составляющіе огромный процептъ студентовъ университета, по неизвъстнымъ причицамъ отказались примкнуть къ движенію, паправленному противъ общаго всъмъ врага, русскаго самодержавія.

Были случан присоединенія къ движенію

и среднихъ учебныхъ заведеній.

Такъ, напр., въ Житомірѣ около 200 гимназистовъ устроили уличную демонстрацію, за что конечно были веѣ исключены изъ гимназіи; въ Одесеѣ тоже, передаютъ, была аналогичная исторія: тамъ нѣсколько гимназистовъ старшихъ классовъ послали протестъ.

Въ Иркутскъ забастовала духовная се-

минарра.

В Рязани воспитанники духовной семинаріи открыто высказали сильнъйщее неудовольствіе и порицаніе поступку Побъдопосцева, отлучившаго Л. Н. Толстого отъ церкви.

4-го марта въ Петербургъ, у перога Казанскаго собора было произведено чинами полицін возмутившее все русское общество и Европу, дикое безчеловъчное избіеніе публики. Собравшаяся около Казанскаго собора, послъ церковной службы, учащаяся молодежь, рабочіе и прочая публика для выраженія порицанія дійствіямь правительства въ последнихъ кіевскихъ и харьковскихъ событіяхъ, была, по заранъе обдуманному плану, окружена, отразана и подвергнута систематическому истязанию по распоряжению высшей власти и при участін градопачальника Клейгельса. Безъ различія пола и возраста полиція безчеловъчно избивала публикум Убитыхъ, по слухамъ, оказалось шесть, изувъченныхъ же и раненыхъ насчитывади болье ста. Тысячи были арестованы и разсажены по тюрьмамъ. Завъдующими истязаніемъ была получена «высочайшая» благодарность.

Это позорящее русское правительство избіеніе вызвало взрывъ такого негодованія, что высшія русскія власти съ пѣкоторымъ безпокойствомъ ожидали исхода начавшихся волисній. Теперь уже ис один студенты в их в единомышленники-рабочіе, стали требовать лучшихъ формъ жизни и ограниченія произвола самодержавія. Безчисленныя, невиданныя демонстраціи, смілые протесты и цетицін, организованные передовой частью общества приняли угрожающіе правительству размъры. Кіевъ, идущій всегда въ авангардъ армін свободолюбивыхъ, первый устроилъ 9-го марта такую грозную политическую демонстрацію, которая возможна только на западъ въ странахъ, пользующихся извъстной долей политической свободы. Войска и полиція были почти безенльны противъ грозпой численности демонстрантовъ: опъ лишь робко присутствовали при этомъ невиданномъ зрѣлищѣ. За то 11-го марта Кіевъ испыталъ тѣ же ужасы, что и Петербургъ 4-го марта. Можно было подумать, что усмиряли дикихъ звѣрей, слушая описанія этой бойни. Приклады, шашки, нагайки все было пущено въ ходъ; пощады не знали; пола и возраста не разбирали. Арестованныхъ — сотни. Это будетъ третье по счету звѣрское избіеніе безоружныхъ въ 1901 году.

Въ этотъ же періодъ времени были разстръляны, за нарушеніе дисциплины, два

студента солдата.

Въ Казани 11-го марта была сравнительно удачная уличная демонстрація. Были при этомъ, конечно, случаи насилія со стороны нолицін, но открытаго избіенія не было. Арестовано было около 150 чеаовѣкъ. Большая часть рабочихъ была задержана и оцѣплена войсками, чѣмъ, безъ сомпѣнія, была ослаблена армія демонстрантовъ.

9-го марта было произведено покущеніс въ Петербургѣ на Побѣдоносцева, совершенное саратовскимъ статистикомъ Лаговскимъ. Побѣдоносцевъ остался певредимымъ, Лаговскій же былъ арестованъ и приговоренъ. судомъ къ 6-и годамъ каторжной работы.

Нъсколько дней спустя было произведено покущение на жизнь министра внутреннихъ дълъ Сипятина. Покушавшійся скрылся,

промахнувимсь.

17 го марта быль судъ надъ Карновимемъ. Былъ назначенъ такъ называемый судъ сословныхъ представителей, который и приговорилъ Петра Карновича къ лишенію всъхъ правъ состоянія и ссылкъ въ каторжныя работы на 20 лътъ.

10-го эпраля въ Петербурга въ университета состоялась сходка съ разрашения начальства, на которой было около 1800 человакъ. Постановлениемъ сходки было рашено отложить экзамены до осени, для того чтобы держать ихъ вмаста съ возвращенными товарищами.

11-го апръля новый министръ народнаго просвъщенія Ванновскій отказаль въ утвержденіи постановленія сходки 10-го апръля. Полученный отказъ, повліялъ на ръшеніе цродолжать забастовку.

Впрочемъ, по получаемымъ частнымъ извъстиямъ во всъхъ высшихъ учебныхъ заведенияхъ продолжаются экзамены и замътно общее ослабление борьбы.

A.

въсти изъ Россіи

Прівхавшіе изъ Россіи разсказывають о томъ «смятеніи умовъ, которое двиствительно происходить въ Россіи, по только не въ той просвъщенной, интеллигентной и отчасти рабочей средв, на которую намекаеть Побъдоносцевъ, а именно въ той высшей правящей сферв, къ которой принадлежить опъ самъ.

Диктаторъ Сипягинъ, во имя ограждения личности царя, терроризируетъ столичное общество, производитъ массовыя обыски и аресты (недавно въ одинъ день въ Петербургъ было до 600 обысковъ), высылаетъ въ провинцио всъхъ, кажущихся ему неблагонадежными и этимъ самымъ, конечно, съетъ доброе съмя недовольства по всей Россіи и готовъ на самыя крайнія мъры.

Тайная полиція наводняетъ столицу и проникаетъ даже въ тѣ учрежденія, которыя ей никогда не были подвѣдомственны.

Такъ она проникла въ Академію наукъ и въ публичную библіотеку, на дворѣ которой сыщики устраивали свои сборища.

У Казанскаго собора было такъ много «сходокъ» этихъ конспираторовъ, что поелѣ нихъ остались груды бутылокъ отъ выпитаго пива.

Два весьмыхъ министра, одинъ бывшій, Ванновскій, другой ньиньшпій, Куропаткинъ, оказываются самыми либеральными людьми и уже мѣшаютъ диктатору Спилгину и между ними начинаются нелады.

Правительство идетъ на компромиссы и само себъ роетъ яму.

Намъ передавали изъ върпыхъ источниковъ, что во время фабричныхъ безпорядковъ въ Минскъ, втечение этой зимы, туда былъ командированъ извъстный московскій герой Зубатовъ, который открыто, отъ имени правительства, какъ чиновникъ департамента полиціи, говорилъ на сходкъ рабочихъ, убъждая ихъ всегда быть на сторонѣ правительства, такъ какъ само правительство на ихъ ствроив и готово оказать имъ всевозможныя лькоты и защищать ихъ отъ эксплуатацін каниталистовъ -- по подъ однимъ условіемъ, чтобы рабочіе не вмѣшивались въ политическую борьбу и не слушались политическихъ интеллигентныхъ агитаторовъ. Въ подтверждение своихъ словъ Зубатовъ указывалъ на сокращеніе рабочаго дня, на разрѣшеніе ра бочимъ обществъ взаимной помощи и наконецъ распорядился объ освобождени всёхъ рабочихъ, арестованныхъ во время этихъ безпорядковъ; что и было исполнецо.

Нѣчто подобное совершается и въ учебпомъ мірѣ. Правительство готово на всевоєможныя уступки студентамъ въ дѣлѣ ихъ внутренией жизпи и вѣроятно издастъ нѣсколько освободительныхъ указовъ, чтобы отвлечь этимъ молодыхъ людей отъ политической дѣятельеости и сберечь цеприкосновеннымъ самое дорогое для него—самодержавіе.

Но этими мѣрами нельзя спасти того, что уже отжило свой вѣкъ.

Правда въ иной азіатской странѣ, можно, не трогая верховныхъ учрежденій, провести желѣзную дорогу; но и эта неприкосновенность будетъ только кажущейся, такъ какъ по этой дорогѣ поѣдутъ циострапные купцы, а съ кунцами и военные, и политическіе агенты, миссіонеры и цѣльность старыхъ учрежденій будетъ нарушена и пошатнется верховная власть.

Также и съ тъми освободительными законами, которыми думаетъ отвлечь русское общество и народъ отъ политики. Правда, можно учредить по высочайшему повельнию упиверситетъ съ выборными пачаломъ, можно издать экономическіе законы въ пользу рабочихъ, можно дѣлать видъ, что заботишься объ образовании парода, по чересъ всѣ эти прорѣхи самодержавія полѣзутъ новыя иден и исвыя волненія и волны этой новой наступающей бури захлестиутъ престолъ.

Дольше всёхъ будетъ держаться правительство за религіозную нетсриимость, такъ какъ хорошо зцаетъ силу религіозной свободы. Но ему не выдержать и этого, оно уступитъ и здёсь. И тогда конецъ его наограниченной власти. А не уступить оно не можетъ, потому что само чувствуетъ, что пружина натянута до предъла. за которымъ она можетъ лоппуть и тогда конецъ наступитъ еще скоръе и будетъ еще ужаснъе.

Только бы общество и народъ поняли свею мирную силу, только бы они не ослабъвали въ своемъ протестъ, только бы были они и мудры и чисты и не давали бы врагу въ руки оружія.

Только на этомъ можетъ быть основана наша побъда.

АДРЕСЪ РАБОЧИХЪ

Прохоровской мануфактуры въ Москвъ, поднесенный ими Льву Николаевичу Толстому по поводу отлученія его отъ церкви.

(«Искра» № 4)

Глубокочтимый и дорогой Левъ Николаевнуъ!

Благодаря посланію синода, мы сегодня рѣшили прійти къ вамъ и высказать сочувствіе отъ всѣхъ здравомыслящихъ рабочихъ. По нѣкоторымъ размышленіямъ мы рѣшили изложить вамъ письменно цѣль своего посѣщейія, потому что высказать устпо иногда бываетъ трудиѣе, чѣмъ на бумагѣ. Кромѣ того, мы потому надумали писать, что, можетъ быть, вамъ будетъ скорѣе и легче прочитать, чѣмъ выслушать.

Мы, рабочіе, глубоко сочувствуемъ за несправедливое осуждение васъ синода, т. е. ифсколькихъ людей, называющихъ себя въ гордомъ заблужденіч «Церковыю Христовой», какъ будто остальные милліоны не члены того великаго общества, которое называетъ себя христіанами. Мы, русскіе люди, - простые работники, чувствуемъ и понимаемъ чуть ли не глубже истины Христова Завъта, чъл члены святьйшаго синода. Не васъ должно отлучать отъ Церкви Христовой, а тъхъ, которые сами не идутъ въ Царствіе Божіе и другихъ не пускаютъ. Мы понимаемъ, что ваши литературныя произведенія направлены не для писпроверженія великихъ истинъ, а, папротивъ, для разъясненія ихъ. Но мы знаемъ также, что во всѣ времена люди, стоявше на сторонъ благочестія, и великіе вожди народа по пути человѣколюбія и правды всегда были отчуждаемы отъ себя тъми, которые попираютъ ногами свободу, добродътель и честь. Самъ великій учитель нашъ не за то ли пострадалъ на «кресть? Но то было время, а теперь инос. Въ наши дни даже чернь и та понимаетъ то, чего не понимало передовое человъчество.

Ваше слово не на безплодную почву упало, — оно пройдеть изъ въка въ въкъ на спасение чевовъчества отъ многихъ соблазновъ. А мы чтимъ васъ, какъ великаго человъка, которому воздвигается нерукотворенный памятникъ въ нашихъ сердцахъ.

намъ пишутъ изъ Россіи

... Будучи по убъжденіямъ соціаль-демократомъ, для котораго положительная сторона вашей пропаганды, ея практическіе выводы, имѣютъ только личную моральную цѣну, какъ образецъ высокаго моральнаго совершенства, — я преклоняюсь однако передъ неотразимой критикой многихъ сторонъ существующаго строя на страницахъ вашихъ изданій.

Случайно понавъ въ прошломъ году за границу и ознакомившись со «Свободнымъ» Словомъ», я былъ удивленъ, встрътивъ такъ много жизни, такъ много силы въ столстовствь», о которомъ ималь неверное представленіе, не смотря на весьма близкое знакомство съ нелегальной литературой, за носледніе 5-6 летъ, не смотря на постоянныя знакомства мои съ соціалистическими группами. Я отобралъ то что, но моему мивнию, могло быть наиболъе интереснымъ для мъстныхъ штупдистовъ, съ коими у меня тоже имъются ивкоторые связи. Я убъжденъ, что нъкоторыя произведенія Толстого, гръшація даже противъ программы Россійской Соціаль-Демократін, песомивние не менфе полезны для пропаганды соціализма, чъмъ самыя распространенныя соціалистическія издація: по силь же таланта онй далеко оставляють все, что мнъ приходилось читать въ этомъ родъ.

По моей просьбъ заграничные друзья мон выслали отобраничо мною екромную начку и выслали въ Россио съ транспортомъ соціалистической литературы. Въ силу печальныхъ условій доставки нашъ городъ не

увидълъ этого транспорта.

 Порятно, дъло соціалистической пропаганды и агитацін требуеть напряженной работы; повсюду силь далеко не хватаетъ; денегь, своей литературы — также; на очереди часто стоятъ задачи (демонстраціи 1-го май еtc.), инчего общаго съ проповъдью Л. Н. Толстого не имъющія; самое существование соціалистовъ сопряженное въ Россіи съ огромными опасностями, заставляетъ подчасъ считать роскошью изданія не своей группы, какъ не выражающія ближаншаго настроенія минуты. Поэтому я не удивился, узнавъ, что, какъ это ни прискорбно, Союзъ Русскихъ Соціал. заграницей не нашелъ возможнымъ номогать вамъ въ доставкъ литературы. Понимаю и, что и вамъ трудно при вашемъ миролюбіи, непротивленія злу, прямоть—конспирировать, сноситься съ революціонерами, контрабандистами. Моральная высота индивидуализма «толстовства» служить тормазомь и номьхой его общественному вліянію!

И вотъ получается грустная картина!.... Съ одной стороны правовърные лицемъры отлучаютъ торжественно Льва Николаевича Толстого отъ церкви, лишаютъ его предусмотрительно погребенія, пишуть и произносять самоубійственныя обличенія; всь взволиованы, всв просять дать «хоть что нибудь Толстого», революціонеры, учащаяся молодежь ищуть нападокъ въ реакціонной прессъ, изъ коихъ больше узнаешь чъмъ изъ нашихъ чистоплотныхъ, либеральныхъ газеть: рвущейся къ свъту широкой публикъ разсказывають всякія басни, — съ другой стороны -- «за рубежемъ», «на другомъ берегу» у васъ много издано полезнаго, интереснаго... И не знаешь, какъ услышать намъ ваше «Свободное Слово»! Развъ какой пибудь богатый помещикь, чиновникь, профессоръ, который пичьмъ не рискуетъ, спрячеть 2-3 книжки въ боковой карманъ, по ни за что не дастъ ихъ кому нуживе, провезеть ихъ съ парижской выставки слъдуя модь, да такъ и заглохиетъ Свободное Слово въ карманъ у самодовольнаго барина!

Если можете исправить это ужасное положеніе, если вамъ помогутъ наши заграничные соціалисты (что во избъжаніе особаго риска желательнье всего въ виду ихъ опытности)— по приплете ли вы намъ литературы (главнымъ образомъ произведенія Толстого)...

СЕНАТОРСКОЕ РЪШЕНІЕ ПО ДЪЛУ ШТУНДИСТОВЪ (Южное Обозрѣніе № 112)

По одному изъ частныхъ дълъ уголовнымъ кассаціоннымъ департаментомъ сепата даны крайне существенныя и нодробныя указанія по примъненію высочайше утвержденнаго 4 іюня 1894 г. положенія комитета министровъ, воспрещающаго штундистамъ устройство молитвенныхъ собраній, разръшенныхъ закономъ 3 мая 1883 г. раскольникамъ. Правительствующій сепатъ нашелъ, что это положеніе комитета министровъ и основанное на немъ распоряженіе милистра внутреннихъ дълъ отъ 3 сентября 1894 г. за № 24, твердо установляя существенныя черты въроученія секты штун-

дистовъ, не оставляють пикакого сомивнія въ томъ, что лицамъ, исповъдующимъ такую ересь, общественныя молитвенныя собранія должны считаться безусловно воспрещенными, причемъ парушенія этого запрещенія, при установленін необходимых в признаковъ общественнаго характера богомоленія, должно влечь за собою для виновных в отвътственность по 29 ст. уст. о наказ. палаг. мир. суд. Вследствіе подробнаго выясненія, какъ въ высочайше утвержденномъ положенін комитета министровъ, такъ и въ циркулярѣ министра впутреннихъ дѣлъ, сущпости ученія послідователей раскольнической секты, именуемой штупдой, и ея повреждающих в въру и существующий порядокъ свойствъ, различныя наименованія, которыя придають себь последователи описациой ереси, не им вють значенія для устаповлены въ каждомъ отдъльномъ случав, нутемъ изеледованія указанными въ законь способами, припадлежности ихъ именно къ штундизму; вмъсть съ тъмъ, название себя штундистами, со стороны последователей ученій, не заключающихъ въ себъ указанныхъ министромъ внутренныхъ дёлъ несомивиныхъ и коренныхъ признаковъ штундизма, само по себъ еще не даеть основанія къ привлечению ихъ къ отвътственности за діянія, вотпрещенныя исключительно штупдистамъ. До разъяснению сепата, въ каждомъ отдъльномъ случав привлечения тъхъ или другихъ сектантовъ къ отвътственности за нарушение существующаго относительноштундистовъ воспрещения сходиться для общественныхъ богомоленій, на судъ прежде всего лежить обязанность выяснить и установить, на основаніи точно провъренныхъ обстоятельствъ дъла, — принадлежатъ ли обвиняемые, по существу основныхъ положеній испов'єдуемой ими ереси или расколоученія, именно къ штундизму и соотвътствуютъ ди эти основныя положенія указаніямъ министра внутреннихъ дълъ въ силу которыхъ штундизмо выражается во отрицаніи всьхъ таниство и обрядово, въ пепризнаваніи никакихо властей и отрицаніи присяги и военной служов, и направляется на подрыво основных начало православной въры и государственнаго строя.

Следующія статы показывають примененіе этихь мудрыхь правиль. Ред.

ПИСЬМА СЕКТАНТОВЪ Намъ пишутъ съ Кавказа.

15 Апраля 1901 г.

Увѣдомляю васъ, что миѣ на мою просьбу отказали о выѣздѣ за границу. Я уже было спродался и ожидалъ только разрѣшенія. Въ мартѣ мѣсяцѣ получилъ отказъ и тецерь пе знаю, что дѣлать. Хотѣлось избавиться отъ этого насилія, но пе знаю какъ, потому что впередъ не видится ничего хорошаго.

Въ 1899 г. быль здѣсь переселенческій начальникъ, какой - то господинъ Марковъ и призывалъ тѣхъ, жто имѣлъ жалобу, и на ссыльныхъ очень кричалъ: «вы лишены правъ, васъ можно гнать изъ одного мѣста въ другое и бить, какъ собакъ». И это его слово осталось и приноситъ обильный плодъ, и теперь мы часто несемъ это иго. Если не угодимъ сельскому десятнику, то немедленно поднимаетъ палку и по чемъ попало начинаетъ бить и некому жалиться.

10 февраля сего года у насъ случился пожаръ и сгоръло три двора и на другой день быль приказъ всемъ выезжать, очищать мусоръ, но духоборовъ *) и третьей части твирезыхъ не оказалось: вет были льяны потому, что въ это время у нихъ были свадьбы и поэтому работать было некому. По распоряжению пристава были разосланы по деревит всадники сгонять на работу. Но такъ какъ духоберы — старые жители, то боялись ихъ бить, чтобы не получить едачи, по изъ ссыльныхъ рѣдко кто осталея не битый, развъ только кто могъ убъжать. Но одинъ старикъ 72-хъ годовъ былъ въ одной рубахъ, и его избили плетями такъ, что все тьло на немъ порвали и онъ былъ приведенъ къ приставу съ жалобой, по приставъ только посмѣялся да еще и нагрозилъ и велълъ цосадить дряхлаго старика за рушетку. Послъ этого на другой день его евезли къ доктору, и освидътельствовалъ, и думали подавать прошеніе въ судъ и потомъ раздумали и такъ осталось. Такъ какъ мы опорочены судомъ, то съ тъхъ поръ лежитъ на насъ удвоенная кръпостная зависимость, и куда ни жалуйся, все дёло попадетъ тому, кто тебя наказуетъ.

Затъмъ у насъ въ сосъдней деревиъ, откуда вышли духоборы въ Америку, а оставшихся ссыльныхъ 22 семейства выгнади оттуда и населили православными и назвали эту де-

ревню, бывшую Ново-Троицкую, по фамиліи намѣстника Голицына. И теперь начали строить церковь, 6 марта была еходка по распоряженно пристава. Приставъ заявилъ всѣмъ просьбу, чтобы помогали возить матеріалъ для постройки: камень, песокъ, известку; и долго былъ разговоръ объ этой постройкѣ, но духоборы отпирались. Но одинъ ссыльный сказалъ приставу: «мы черезъ церковь пострадали и лишили насъ родины и имущества, намъ теперь не полагается ее строить». Приставъ немедленно вытолкалъ его въ шею.

Изъ Кіевской губерніи.

Мы — семейные, въ Америкъ намъ трудно быть, потому что на мѣстѣ у насъ скудное пропитаніе, а это зависить отъ того, что у насъ земли цоотбирали еще въ 1892 г. Мы, уже рѣшили ожидать того, что будетъ дальше Господомъ послано для насъ, хотя братія родные падають отъ оскудѣнія пищи, это зависить оттоге, что они еще — плотскіе; увидѣлъ человѣкъ скудость тѣлеснаго продовольствія и говорить: «ѣсть хочу, не устою», а эти поповскіе колдуны смѣются наговорять: «должно быть, это ученіе пе отъ Бога, что бѣгуть къ намъ за помощью ложные братья». Вотъ какое наше бѣдствіе.

Насъ считаютъ отщепенцами и великими отступниками противъ духовенства, правитедьства и государства, но мы имъ ни въ чемъ не мѣшаемъ. Одно только хотимъ, дабы искоренить извнутрь себя великое зло и чтобъ не противиться злому зломъ. И за это еще хуже противятся намъ, что мы признаемъ не въ моленія. а въ дѣланіи добра другому, грозятъ намъ высылкой, каторгой и тюрьмой.

изъ міра сектантовъ.

Борьба противъ нашей государственной религи мало по малу захватываетъ все большее и большее количество крестьянъ, которые съ упорствомъ и твердостью дъйствительно убъжденныхъ людей соглашаются лучше перенести всевозможныя гоненія, чъмъ измѣнить своимъ вновь образовавшимся взглядамъ, основаннымъ не на слѣной върѣ и подчиненіи, а на разумномъ сознаніи и свободѣ.

Русское правительство, подстрекаемое духовенствомъ, не стѣсияется примѣнять къ отпавшимъ отъ вѣры православной самыя

^{*)} На Кавказѣ осталась такъ наз. «Малая цартія» духоборовъ, среди которыхъ пянство сильно развилось за послъднее время.

невъроятныя мъры, о которыхъ, казалось бы, въ двадцатомъ стольтін нужно было бы говорить, какъ объ историческомъ тяжеломъ воспоминаніи.

Но къ великому нашему сожальнію мы и въ двадцатомъ стольтін должны не только говорить, но прямо таки готовы кричать о цьломъ рядь систематическихъ преступленій, совершаемыхъ изо дня въ день всевозможными представителями русской власти и въ этомъ слов нашего народа. Читатель долженъ имъть въ виду, что сообщаемыя нами свъдьнія "изъ міра сектантовъ" слишкомъ блъдно, количественно мало, обрисовываютъ ту ни съ чъмъ несообразную, несчастную дъйствительность, которою полна наша родина.

Изъ ссылокъ, изъ тюремъ, изъ селъ и деревень, отръзанныхъ отъ міра старапіями полиціи, доносится до насъ вногда слабый, почти замирающій, иногда страшный отъ страдація, иногда молящій голосъ страдальца народа, въ которомъ мы слышимъ одну и ту же мольбу: "помогите, покричите за насъ! мы почти что умираемъ, по славимъ Господа и его святой законъ!" *)

Множество людей разоренныхъ матеріально, поселенныхъ обыкновенно за тысячи версть отъ своихъ родныхъ деревень, окруженные отвратительнымъ полицейскимъ сыскомъ, нерѣдко пережившіе отнятіе дѣтей, почти всегда подвергнутые всевозможнымъ насиліямъ, издѣвательствамъ и оскорбленіямъ со стороны мѣстнаго начальства и натравленныхъ попами мірянъ, со стороны судей, слѣдователей и прокуроровъ — безмолвно томятся и погибаютъ на глазахъ всего міра, всего человѣчества.

Что же сдълади, наконецъ, эти люди? Чъмъ они прогитвили этого всепожирающаго Молоха — русское самодержавное правительство?

Отвътъ коротокъ. Эти люди, по большей части, простые деревенскіе, малограмотные люди, почувствовали потребность жить согласно своей совъсти. Задумавшись надъ вопросами жизпи, они нашли для себя простые и ясно говорящіе ихъ уму и сердцу отвъты въ книгъ, которая имъетъ несчастіе быть священной, даже божественной въ глазахъ всъхъ тъхъ, которые "лъвой душатъ, но крестятся правой". Эта книга называется Евангеліемъ. Читая и перечитывая Евангеліе простые русскіе люди поняли изъ него, что хотя все "начальство" — ду-

*) Изъ письма сектанта.

ховное и свътское, — вездъ и всюду, гдъ нужно и пенужно, ссылается, опирается и суетъ его, — несмотря на все это, всъ представители церкви и государства дълаютъ какъ разъ все то, что такъ смъло и безъ остатка отвергается евангеліемъ и не дълають ровно инчего, что тамъ, въ этой великой книгъ, настойчиво совътуется и рекомендуется каждому, кто хочетъ житъ съ людьми но братски, и не дълать другому того, чего себъ не желаешь.

Хорошо или дурно, полно или неполно поняли наши сектанты Евангеліе, наконецъ, хорошо или пътъ то, что они хотятъ строить, свою жизнь на основании техъ совътовъ, тъхъ основъ морали, которыя рекомендуются евингел:емъ, — для пасъ, сейчасъ здъсь — рѣшительно все равно. Мы ясно и опреленно видимъ одно: десятки и сотии тысячь русскихъ людей хотять жить своей собственной сознательной жизнью такъ, какъ они ее понимають, кладя въ основу своихъ общественныхъ отношеній взаимономощь, полную териимость, свободу для всёхъ, заботу обб всвхъ, стремленіе къ общему благу и счастью. Болбе того, мы видимъ, что эти люди исходять всв изъ одного и того же пункта — жизни по евангелію, какъ извъстно признанному священнымъ нашей церковью и государствомъ. Казалось бы чего же лучше? Такимъ людимъ "и почетъ и мъсто въ жизненномъ пиру". Но, нътъ, на дълъ получается совершенно иное. Искажьчениюе попами евацгеліе служить русскому правительству той плотной ипрмой, за которой можно со всеми несогласно мыслящими расправляться посвойски, какъ только заблагоразсудится тымъ, кто забралъ власть въ свои руки и изъ чистыхъ заповъдей евангелія сделаль орудіе тьмы и насилія.

И вотъ воздвигаются гоненія; льется кровь и неистощимыя слезы, разоряются тысячи семействъ, судятъ и пересуживаютъ людей повинныхъ въ чтенін евангелія, ссылаютъ, морятъ ихъ до смерти и имъютъ дерзость говорить еще, — какъ не разъ утверждалъ Побъдоносцевъ, — что въ Россіи есть какая то свобода совъсти, свобода религіи и исповъданія!

Намъ въ настоящее время доставленъ довольно значительный матеріалъ о преслъдованін бантистовъ, этой одной изъ самыхъ смирныхъ христіанствующихъ сектъ, не отрицающихъ даже въ принципъ установ-

ленныхъ властей. Мы сублаемъ здъсь краткое извлечение изъ исего этого матеріала, издъясь из недалекомъ будущемъ издать его иесь цъликомъ отдъльной брошнорой «).

Вотъ что намъ сообщаютъ изъ достовъримхъ источниковъ:

"Въ 1888 году Донская Духовная Коненсторія позбудила уголовное преследованіе противъ урядинковъ: Осодота Пстрова Костромина, Наила Прокочьева Костромина и Петра Захарова Рищева и казаковъ: Николла. Проковія Деомидовыхъ Кундрюковыхъ. Петра Пванова Ермакова, Сергъя Федорова Маркова, Василья Васильева Лукьянова и жены его Пелагін Сименовой Лукьяновой. за граспространение евангелическо-бантист ской среси (какъ опи называютъ), а въ день мая мѣсяца 18 0 года, по приговору Погодеркаескаго Окружного Суда, за распроотраненіе Молокано-Бантистской ереси и на основанія 196 ст. Улож, о наказ, насъ соедали по лишеній веѣхъ правъ состоянія сь Закавказскій край. Урядника Осодота II. Костромина, Истра Захарова. Рящева и пазаковъ : Николая и Прокомія Кундрюковыхъ, Петра Иванова Ермакова и Сергъя Федорова Маркова, а Наведъ Костромниъ и Аукьяновъ отреклись. Дътей ссыльныхъ отняли, отдали на опску православнымъ и жены остались при датяхъ, ибо они не имъли правственной возможности разстаться съ малольтинии дъгъми. Такъ какъ дъти были малые.

Синсокъ демохозяевъ, у которыхъ быти отпяты діти съ «показаніемъ числа и возраста ихъ:

ď	амилія отца. Чис.	ю дътей.	Возраст
	О. Костроминт.	8	1-19
	II. Ращевъ	4	8-20
3.	Ник. Кундрюковъ	4	4 - 15
	Прок. Кундрюковъ	6	6 - 20
	И. Ермаковъ	4	3-20
	С. Марковъ	+ 4	6 - 16

Однихъ семействъ осталось отъ ссыльъкъ 40 душъ, оплакивающихъ и по пынѣ потерю отцовъ и мужей своихъ...

"По осужденій меня и пяти товарищей 14 мая 1890 г. наст посадили въ 1-ю Дон-

скую Окружную тюрьму и поги наши заковали въ желізные кандалы, а головы на половину обрили; просидень дней иссколько, на цасъ смотрятъ арестанты и спрашивають: "за что васъ осудили, мы видимъ что вы инчего худого не делаете, а все читаете Божія кинги". Мы говоримы: воть заэто-то и осудили насъ. Тогда арестанты начали обращаться съ нами въжливо и стали приходить читать Библію, спа у меня была пронущена налальникомъ тюрьмы, а братья имели Новый Заветъ. Съ нами въ камеру быль посажень старообрядческій начетчикть казакъ Платояъ Игнатьевичь Попомаревъ; онъ началъ было говорить свои заблужде пія, по мы начали его, то съ однов, то съ другой стороны, подталкивать слововъ Божінмъ. Онъ спачала противился, а потомъ началъ читать Евангеліс, а потомъ Библію и вотъ еще присоединились 4 арестанта. тогда Попомаревъ взяль своего Киколал Чудотворца мадиаго и выкинуль черезъ заборъ двора тюрьмы и началъ открыто проповедывать. Его аримеру последовали в остальные 4 члена, въ особен-гости былъгорячь Тимовей Гравцовъ, съ которымъ они вмфеть вышли изъ тюрьмы, окончили сроки и лишь вышли стали проповъдывать, то ихъ въ станица Богоявленской, области войска Донского посадили на 7 дней, а потомъ пригрозивъ, отпустили. Допомаревъ пришелъ къ своей настив уже не тамъ, чімъ быль раньше, а проновідываль уже вийсто мертвыхъ, живого Бога, въ которато увъровалъ и теперь уже въ станицъ Комышевской области войска Донского цалое общество насажденное чрезъ Пономарева Господомъ. По Иономаревъ за это осужденъ съ лишеніемъ всіхъ правъ и сославъ 👺 Спбирь, куда последовала и жена, а дети отданы на опеку православнымъ, а про Кравцова инчего не слышно уже года три....

Сославть сектантовть въ такія мьста, гдъ жизнь и безъ стого бываетть черезъ чуръ трудна, русское правительство всегда считаетъ для себя прямой обязанностью и тамъ, на мъстъ ссылки, не дать имъ нокоя, а опять таки прилагать всъ мъры къ пресъчению той пропаганды, которую эти замучениые люди захотятъ и найдуть возможность вести откуда пибудь изъ глухого Заканказъя или далекой Сибири.

Для характеристики этой стороны дел-

^{*)} Желающіе помочь поданію этого матеріала благоволять присылать свои пожертвованія но адресу «Свободной Мысли». Всего пеобходимо 500 фр. Ерошюра будеть называться «Преслѣдованія баптистовь въ Россії». Прим. В. Б.

тельности русскаго правительства приведемъ здъсь одинъ изъ документонъ этого рода:

«Конія съ отзыва Кутансскаго губернатора по канцелярін, отъ 11 го іюля 1893 г. Г. Артвинскому Окружному Начальнику.

Въ 1890 году по приговору Новочеркасскаго Окружного Суда, сосланъ за пропаганду Молокано Езитиской среси въ Закавказье на поселеніе, съ липеніемь всьхъ правъ состоянія, бывшій казакъ Николаевской Станицы 1-го Донскаго Округа, Области пойска Дійского. Оедотъ (онъ «же Өедөръ) Истровъ Костроминъ, водворенный по приказанію Главнаго Кавказскаго Пачальства въ гор. Шунгь Елисаветнольской губериія. Пынт, ввиду импющихся, указаній на вредное вліяніе, оказываемое Костроминымъ на своихъ единомыньленииковъ, во дворенныхъ, какъ въ самомъ городъ Шума, такъ и вообще въ Елисаветпольской -губериін. Главионачальствующій изволить приказать перевести названиаго сектапта на поселеніе въ гор. Артвинъ съ учрежденіемъ тамъ за нимъ самаго бдительнаго полицейскаго надзора, съ тъмъ, чтобы опъ не отлучался изъ маста водворенія, и въ случав самовольной отлучки привлеченъ быль бы къ законной отвътственности. О таковомъ приказація Генералъ-Адъютанта Переметьева, сообщенном в канцеляріей Главиононачальствующаго Елисаветпольскому Губерватору для распоряженія къ отправлению Костромина въ ваше въдъніе, поставляю васъ въ извъстность для, падлежащаго неполненія и представления мић о названномъ подпадзорномъ установленныхъ списковъ. Къ сему считаю иуж-. нымъ присовокупить, что по имфющимел свѣдѣніямъ, сосланные за пропаганду своихъ лжеучений въ Закавказье по судебйымъ приговорамъ и распоряжению Правительства штундисты и другіе сектанты раціоналистическихъ лжеученій продолжаютъ изъ ссылки сектантскую пронаганду между своими последователями путемъ почтовой корреспоиденціи. Полагая, что способъ пропаганды ссылыныхъ, такой обыкновенно признаваемыхъ своими послъдователями за мучениковъ въмы, можетъ возбудить фанатизмъ между сектантами и вообще причинять вредъ въ смыслѣ усиленія сектанаства и затрудненія миссіонерства, г. Павионачальствующий въ концъ 1891 г. изволилъ препроводить въ Министерство Виутрениихъ Дълъ списокъ всехъ сосланныхъ къ тому времени въ Закавказье штундистовъ и бантистовъ и просить г. Министра Внутренныхъ Дъль подчинить почтовую и телеграличю корресцовденцію сихъ сектантовъ просмотру въ порядкъ, указанномъ въ ст. 29 в положени о полицейскомъ падзоръ, на что Статсъ-Секре тарь Дурново изволиль изъявить согласіе, и затъмъ означениал мъра по спошению Главнаго Кавказскаго Начальства съ Мипистромъ Виутреннихъ Дълъ, принималасъ и въ отношении вскуъ ви Штундистовъ. Бантистовъ, и Пашковцевъ, въ виду того, что какъ видно изъ отзыва канцелярів Главнопачальствующаго Гражданской частью на Карказъ, отъ 30 йоня за 🐠 285, корреспоиденців дылисупомянутаго Костромина также подчинена просмотру въ объясиенномъ порядкъ, и, приинмая во винманіе, что но разъясненію Денартамента Полицін, мѣстныя начальства, получивъ, на основания закона (ст. 29-я полож, о полиц. тадзоры разрышение Министерства Виутреннихъ Дълъ на подчененіе контролю корреспонденцію того или другого ибдиадзорнаго, должны неносредствению отъ себя сообщить объдотомъ въ Почтово - Телеграфиое Въдомство съ просьбой о доставления кълимъ подчиненной просмотру корреспоиденців. Капцелярія Главионачальствующаго видеть съ тыть вошла въ спошеніе съ пачальствомъ Тифлисскаго Почтово-Телеграфиаго округа о задержаній корресновденцій Бостромина в сообщении оной затьмъ для просмотра На чальнику Кутанескаго Жандармскаго Управленія къ немедленному доставленію задержаниой корреспоиденцій въ опуто же кан-целерію».

(Продолж. въ слид. 12),

ОСЛЫ И ЛЕВЬ (Басия.)

Вы одной странт, гдт правили ослы, Левы завелся и сталь направо и налъво О томъ, о семь судить, и вотъ во вст углы Про ръчи львиныя запила далеко слава...

Извъстно всъмъ, какой львамъ громкій голосъ данъ,

Какая скрыта въ нихъ и сила и отвага, А этотъ первый былъ среди и львиным<u>ь стра</u>иъ, И громко говорить считалъ для всъхъ за благо. И такъ какъ львы ничуть не схожи на ословъ И все въ привычкахъ ихъ и ихъ рѣчахъ иное, То все правленіе ослиныхъ тѣхъ головъ Отъ львиной дерзости лишил ся покоя.

- "Какъ? рядомъ долгихъ лѣтъ, природные ослы,

Обычай нашъ и правъ привили мы народу, -А дерзкій левъ рычить на насъ свои хулы И подъ носомъ плодить намъ львиную породу!

Къ несчастью пущему народъ нашъ не глухой И данъ языкъ ему, какъ ни прискорбно это! Одинъ послушаеть, послушаеть другой, Глядишь и разнесуть ту ересь на полевъта.

Судить немедля льва! " — II семеро ословъ Собралось засъдать, какъ быть съ врагомъ косматымъ.

И сановитъйшихъ ослиныхъ семь головъ Такъ разрѣшилися посланіемъ чреватымъ:

Левъ названъ гибельнымъ смутителемъ страны, Порвавшимъ дерзостно съ премудростью осли-

За то и ждуть его рогатки сатаны, Лизанье сковородь и свисть и шинь змѣнный.

Готовы-бъ събсть ослы, да все-жъ боятся льва, И только издали они его лягають, И даже ясно такъ звучали ихъ слова: "Вамъ, левъ неистовый, покаяться нельзя-ли?

Забудьте львиныя замашки и хулы, Хоть очень смёлы вы, но мы вёдь тоже въ силё, Покайтесь, будеть вамь, подите-ка въ ослы, Кто знаеть? можеть быть чины бы получили..."

Когда же льву прочли зловъщую рацею, То онъ сказалъ, махнувъ презрительно хво-

"Здъсь все написано ослинымъ языкомъ, А я по львиному лишь понимать умъю".

письмо въ редавцию

Редакція "Свободной Мысли" давъ мѣсто замѣткѣ В. М., считаетъ своимъ долгомъ напечатать и нижеслѣдующее возраженіе одного изъ читателей "Св. М.", оставаясь вѣриымъ правилу: audiatur et altera pars.

Въ № 13 «Свободной мысли» помѣщена библіографическая замѣтка В. М. о брошю-

рѣ А. А. Волкеиштейнъ «13 лѣтъ въ Шлиссельбургской крѣцости», изданной редакціей «Свободнаго Слева». Заканчивая свою замѣтку, В. М. говоритъ слѣдующее:

Въ концъ брошюры помъщена замътка отъ редакціи, и надо сознаться, что она оставляетъ очень грустное внечатлѣніе... Мъсто ли критикъ и осужденію здѣсь, предъ открытой для читателя могилой живыхъ людей?...»

Намъ кажется, что В: М. напраспо грустить. Въдь редакція «Свободнаго Слова» издала не юбилейную или надгробную рѣчь, въ которой, пожалуй, была бы неумъстна критика и осуждение покойника, а издала историческій очеркъ, въ которомъ должно быть высказано безпристрастное ея суждение объ описанныхъ въ немъ лицахъ н событілхъ. Отсутствіе же такого сужденія могло бы дать поводъ иному читателю подумать, что редакція «Свободнаго Слова», если и не одобряеть, то, по крайней мфрф, дъятельность этихъ оправдываетъ что было бы очень печально и шло бы въ разрызь съ тымъ дыломъ, которому служитъ эта редакція.

Да и сужденіе ея объ этихъ лицахъ не такъ ужъ неблагопріятно для нихъ, какъ кажется это В. М. Вѣдъ редакція «Свободнаго Слова» отдаетъ дань удивленія и восторга предъ этими борцами за свободу, за которую и она борется, по, конечно, не можетъ же она одобрить ихъ средствъ борьбы, что она и высказала въ своей замѣткѣ.

Кром'в того, въ невинной съ виду замѣткѣ В. М. мы видимъ опасность для свободы слова и признаки новой для насъ цензуры, правда, цензуры не грубой, по столь же, а, можетъ быть, еще бол'ве опасной, чѣмъ та, отъ которой мы съ такимъ трудомъ только что освободились. Требовать, чтобы редакція писала такъ-то и такъ-то, молчала тогда-то, а говорила тогда-то, — значитъ, налагать цѣпи, хотя, быть можетъ, и нѣжныя, на ея свободу, и потому ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ оправдывать такихъ требованій.

Читатель.

4 іюня 1901 г.

Редакторъ-Издатель П. Вирюковъ.

Украинская типографія. 47, Onex-Genève-

or y alluming and dyer a damping by book

de the firster of man distributed by the con-